

гліна; **парфір** – гр. porphyreos; **плінтус** – гр. plintus. **Электрапіла** – электра – ад грэч. elektron – янтар – першая састаўная частка складаных слоў, якая адпавядае па значэнні слову “электрычнасць”.

Заклучэнне. Такім чынам, будаўнічая лексіка сучаснай беларускай літаратурнай мовы запазычвалася з розных моў і адлюстроўвае розныя тэматычныя групы. Найчасцей запазычваліся назвы пабудоў і іх частак (*анфілада, барэльєф, палац* і інш.); другую па колькасці групу складаюць назвы будаўнічых матэрыялаў (*гонта, цэгла, бетон* і інш.). Акалічнасці запазычвання звязаны з гісторыяй кантактаў нашага народа з іншымі ў сферы будаўніцтва. Так, архітэктура на нашых землях у часы Сярэднявечча і Новага часу зведала ўплыў стыляў барока і рэнесансу (плыняў з Італіі і Францыі); актыўна пераймаліся будаўнічыя тэхналогіі і матэрыялы з Германіі. Праз мову нашых заходніх суседзяў – палякаў – запазычваліся шматлікія словы назвы будаўнічых матэрыялаў, частак пабудоў і г.д. Таму найбольшую частку запазычанай будаўнічай лексікі складаюць лацінізмы (запазычаныя з лацінскай, французскай, італьянскай моў), паланізмы і германізмы – 45%, 27 %, 22% адпаведна. Запазычаныя з іншых моў (англійскай, грэчаскай, цюркскіх моў нязначныя (каля 6%): у працэсе будаўніцтва беларусы непасрэдна амаль не кантактавалі з народамі-носьбітамі названых моў.

1. Антанюк, Л.А. Беларуская навуковая тэрміналогія: Фарміраванне, структура упарадкаванне, канструяванне, функцыянаванне / Л.А. Антанюк. // Гуманітарна-эканамічны веснік. – 1987. –

2. Берднік, Т. Будаўнічая лексіка ў беларускіх гаворках / Т. Берднік. // Гомель, 2009.

3. Булыка, А.М. Слоўнік іншамоўных слоў: У 2 т. / А.М. Булыка. // Мінск: БелЭн, 1999.

4. Кніга, У.Д. Будаўнічая лексіка ў мове Ф.Скарыны / У.Д. Кніга. // Скарына і наш час: Матэрыялы II міжнароднай навуковай канферэнцыі (Гомель, 16-17 мая 2002 г.): У 2-х частках. – Гомель: УА «ГДУ імя Ф.Скарыны», 2002. – Ч. 2. – С. 48-49.

КОРРЕЛЯЦІЯ ПРАГМАТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК ГОВОРЯЩЕГО В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ЭССЕ

О.В. Казиминова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В пространстве медиадискурса среди функционально-семантических категорий ключевое место принадлежит способам и формам выражения категории авторизации, предопределенных значительностью той смысловой и композиционной роли, которую данная категория играет в большинстве публицистических произведений. Концептуально авторизация наделена статусом «сверхкатегории», и адресант текстового произведения опирается на собственную точку зрения, связанную с экстралингвистической действительностью. Из этого следует, что любой текст организуется с учетом авторской коммуникативной установки и характеризуется определенной прагматической направленностью, что обуславливает *актуальность* обращения к этой стороне авторизации. Следовательно, на первый план выходит прагматическая установка говорящего (т.е. его коммуникативное намерение), под которой, как правило, понимается материализованное в тексте осознанное конкретное намерение адресанта оказать соответствующее воздействие на адресата [1, с. 8].

Особый характер прагматическая установка носит в медийном эссе, в котором, как ни в одном другом жанре, нашли отражение мирозерцание, мировоззрение автора, его мироощущение. В этой связи мы разделяем позицию Л.Г. Кайды, которая справедливо указывает на то, что в современном мире возрождения гуманитарного направления эссе становится движущей силой, своего рода «интеллектуальным ускорителем: вирус эссе витает во всем медиaprостранстве» [2, с. 6].

Цель работы, таким образом, заключается в выявлении в англоязычном медийном эссе основных прагматических установок и их языкового оформления, детерминированных конкретными интенциями говорящего.

Материал и методы. Исследование проводилось на материале 30 текстов медиажанра «эссе», опубликованных в цифровых англоязычных авторитетных изданиях «The New Yorker», «Time», «The Newsweek», «The Atlantic», «Reader’s Digest» за 2020–2021 гг. Лингвистические методы исследования включают метод систематизации и обобщения материала, логико-семантический анализ, а также контекстуальный анализ.

Результаты и их обсуждение. «Эффект присутствия» 1-го лица в жанре англоязычного эссе представляет собой неизменное нахождение субъекта речи в ходе изложения основной информации. Подобное явление, во-первых, нацелено на интерпретацию и оценку говорящим описанных событий, во-вторых – имеет характер адресованной речи, призванной завладеть вниманием реципиента, обратиться не только к логике, но и к эмоциональной сфере читателя: *There is no advanced industrial democracy in the world more politically divided, or politically dysfunctional, than the United States today. After all, how did the world's most powerful country get to this point?* (Time, 18.01.2021).

Анализ практического материала показывает, что вводимые в авторское повествование языковые средства репрезентируют две ключевые прагматические установки автора-публициста в англоязычном эссе: установку на *социально-ролевое взаимодействие* и установку на *межличностное взаимодействие* с адресатом. Так, установка на социально-ролевое взаимодействие предполагает реализацию установленного и интеллектуально-логического отношения говорящего к существующим реалиям, выражение социально-оценочной позиции, в соответствии с которой преломляется и интерпретируется сообщаемая в эссе информация. Установка на *межличностное взаимодействие* с адресатом достигается за счет характерных форм обращений автора к читателю, которые эксплицируют личное, субъективное (эмоционально-ценностное) отношение к реципиенту. При социальном равенстве успешный «диалогический» контакт способствует установлению доверительной связи адресанта с адресатом и ориентирован на достижение говорящим определенных стратегических и тактических целей.

По нашим наблюдениям, речевые средства, при помощи которых в высказывании реализуются обе установки говорящего, не противопоставлены, а находятся в отношении комплексной взаимосвязи. Применение одной и той же единицы речи зачастую порождает выполнение обеих прагматических установок, обусловленных, в первую очередь, контекстной ситуацией. В ходе исследования установлены частотные языковые средства, которые служат маркированными элементами как социально-ролевого, так и межличностного взаимодействия:

- оценочные высказывания с разнообразными модальными «подтекстами», вызывающие у читателя определенное психологическое состояние: *Local and state governments are now presenting Americans with a menu of things they can do again. But should they?* (The Atlantic, 29.05.2020);

- экспрессивная разговорно-просторечная лексика, создающая впечатление живого устного общения: *More speculative scenarios, in which a happy class of the immuno-privileged glide through* (в значении ‘проныривать’) *offices and airports, remain distant* (The New Yorker, 03.06.2020). *He also had a big deal with Simon & Schuster for a tell-all* (в значении ‘откровенная’, ‘скандальная’ книга) *about his time in the Trump Administration...* (The New Yorker, 03.06.2020);

- вводные слова, призванные убедить адресата в справедливости авторских оценок того или иного события: *Honestly, we could have taken this step a long time ago – we weren't even using the services... Amazingly, even during all this chaos, I'm now living in a place of peace* (Reader's Digest, 21.06.2020);

- восклицательные и вопросительные конструкции, апеллирующие к эмоциям и интеллекту реципиента: *I sat down and watched it with him – it was that interesting!* (Reader's Digest, 22.06.2020). *My son has asked me when we can go back to the park, and what can I say?* (Reader's Digest, 24.06.2020);

- обобщающие высказывания, репрезентирующие авторский ракурс видения ситуации: *Child care is not a luxury – it is essential, and it is time it is treated that way* (Newsweek, 26.06.2020); а также резюмирование сообщаемого: *We point out that now more than ever, America can no longer afford to ignore the discrimination and racism perpetuated by its institutions* (Newsweek, 26.06.2020);

- парцелированные конструкции, направленные на стилизацию живого диалога: *You refused to hand her this victory, no matter how desperately you needed to get into your own bed. But there was another way. Grandma* (Time, 28.06.2020). *True. But when we zoom out, we can see that something bigger is going on* (Time, 28.06.2020);

- конструкции с инверсионным порядком следования компонентов, реализующие функционально-стилистическую функцию (выделение эмоционального/смыслового центра сообщения, изменение ритма предложения и т.д.): *On criminal justice reform, for instance, an issue with*

which he has a long history and is clearly more comfortable, he speaks elegantly (Newsweek, 02.07.2020);

- неполные и эллиптические предложения, эксплицирующие стратегию близости адресанта к адресату: *Who can afford this? Only the wealthy* (Newsweek, 02.07.2020). *So why now?* (Newsweek, 02.07.2020).

Заключение. Результаты предпринятого анализа свидетельствуют о том, что категория авторизации в англоязычном эссе обладает особым набором прагматических установок, при помощи которых публицисту с позиции собственных представлений, ценностей и жизненного опыта удается нужным образом воздействовать на сознание реципиента. При этом речевые сигналы, актуализирующие две ключевые установки говорящего, формируют структуру прагматического содержания исследуемого жанра и служат маркерами эмоционального воздействия на адресата. Функционируя в небольших фрагментах сообщения, маркеры авторской прагматической установки, с одной стороны, облегчают восприятие излагаемой информации адресатом, с другой – формируют иллюзию близости автора и читателя.

1. Наер, В.Л. Прагматика текста и ее составляющие : сб. науч. тр. / В.Л. Наер ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Торе-за. – М., 1985. – Вып. 245. – С. 4–13.

2. Кайда, Л.Г. Эссе : стилистический портрет / Л.Г. Кайда. – 3-е изд., стер. – М. : Флинта, 2017. – 179 с.

КАТЕГОРИЯ ПРИЧИНЫ В ВИТЕБСКИХ ДОКУМЕНТАХ XVI ВЕКА: СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Деловой язык витебских документов XVI в. является интересным объектом для изучения в историческом языкознании. Деловые тексты позволяют выявить особенности стилистической организации определенных жанров, рассмотреть богатый фонетический, лексический, морфологический, синтаксический материал. В таких текстах находят отражение явления разговорного языка эпохи средневековья.

Цель данной статьи – охарактеризовать особенности способов выражения категории причины в витебских документах XVI в. *Актуальность* работы обусловлена тем, что категория причины – одна из важнейших в любом языке, а способы ее выражения имеют национальную специфику [1].

Материал и методы. Материалом для исследования являются тексты 140 документов из Судебной книги витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко 1533–1540 гг. (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9), тексты 15 завещаний из книг Витебского гродского суда, опубликованных в издании «Гастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)».

В работе были использованы метод лингвистического анализа и описательный метод.

Результаты и их обсуждение. В исследованных документах способами выражения значения причины выступают: а) отдельные наречия, б) предложно-падежные конструкции, в) конструкции с оборотами, г) части сложных предложений с причинными союзами.

Наречия с причинным значением представлены лексемами *безвинне* (*безвиньне мя збил и зсоромотил ...* (КС, № 20, 1533, с. 77), *безправьне* (*самъ себе справедливость чынилъ, безправьне грабил* (КС, № 26, 1537, с. 83). Такие наречия характерны для единичных документов.

Среди предложно-падежных конструкций, имеющих значение причины, отмечены конструкции с родительным и творительным падежами: з / с + Р. п., водле / водлугъ / подлугъ+ Р. п., для + Р. п., за + Тв. п.:

з / с + Р. п.: з ласки П(а)на Бога Всемогущого и с презъренья Его Светое милости (ТБ, № 35, 1591, с. 187); з воли и пре[зрен]я [с]воего Светыи Богъ мои Вседеръжителъ поволать и *ѣзят* [р]ачыль сего света сынов моихъ рожоных ... (ТБ, № 37, 1594, с. 197); абы ихъ м(и)л(ос)ть з милостивое ласки своее с повинности хрестианьское противко тыхъ сиротъ